

ISLAMIC MYSTICISM

A Short History

BY

ALEXANDER KNYSH

BRILL
LEIDEN • BOSTON • KÖLN
2000

А. Д. КНЫШ

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИСТИЦИЗМ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Москва — Санкт-Петербург
«ДИЛЯ»
2004

ББК 86.38
К53

Alexander D. Knysh

ISLAMIC MYSTICISM
A Short History
© Brill, 2000

Перевод, составление указателей М. Г. Романов

Книга выходит в авторской редакции

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Кныш А. Д.

К53 Мусульманский мистицизм: краткая история / А. Д. Кныш; пер. с англ. М. Г. Романов. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004. — 464 с.

ISBN 5-88503-232-7

Настоящая книга представляет собой общий обзор истории развития мусульманского мистицизма (суфизм) с момента его появления до наших дней. Суфизм рассматривается здесь с нескольких точек зрения: как гибкая и динамическая социально-политическая организация, как особая форма восприятия мира и [само]выражения, как аскетическая и созерцательная практика и как особый стиль жизни и поведения, который сформировался в диалоге с другими направлениями мусульманской мысли и способами служения Богу. Особое внимание в книге уделяется взаимодействию суфизма и его институтов с мусульманскими обществами, в особенности его постепенному переходу от первоначального аскетического отстранения от мирской жизни к активному участию в ней.

«Мусульманский мистицизм» А. Д. Кныша — всестороннее исследование интересного и пленительного мира мусульманского мистицизма, написанное как для специалистов, так и для всех, кто интересуется историей мистической мысли, исламом и историей религии.

ISBN 5-88503-232-7

© Перевод «Издательство «ДИЛЯ», 2004
© «ДИЛЯ», 2004

Содержание

Предисловие к русскому изданию.....	1
Благодарность.....	3
Транслитерация и датировка.....	4
Список сокращений.....	5
Введение.....	6
Глава I. Начало.....	10
Название.....	10
Основополагающие идеи.....	13
Прототип суфия: ал-Хасан ал-Басрӣ.....	16
Накопление аскетических и мистических знаний во II/VIII— начале III/IX вв.	19
‘Абд ал-Вәхид б. Зайд.....	22
Различные виды благочестия.....	25
Ибрәхӣм б. Адхам.....	25
Ибн ал-Мубәрак.....	27
Фудайл б. ‘Ийәд.....	29
Выводы.....	31
Любовный мистицизм Рәби‘и ал-‘Адавӣи.....	33
Становление мистического языка и теории: Шақӣқ ал-Балхӣ.....	39
Глава II. АСКЕТИЗМ И МИСТИЦИЗМ НА ЗАПАДЕ ХАЛИФАТА: СИРИЯ и ЕГИПЕТ.....	43
Абӯ Сулаймән ад-Дәрәнӣ и его окружение.....	43
Зӯ-н-Нун ал-Мисрӣ.....	46
Глава III. СУФИЗМ БАГДАДСКОЙ ШКОЛЫ.....	50
Зарождение мистической психологии: ал-Хәрис ал-Муҳәсибӣ.....	50
Становление багдадской традиции.....	55
«Трезвый» мистицизм: ал-Джунайд ал-Бағдәдӣ.....	60
«Язык суфийской науки»: Абӯ Са‘ид ал-Харрәз.....	65
Расцвет «эротического» мистицизма.....	68

Глава IV. «Опьяненный» мистицизм ал-Бистāmī и ал-Ḥаллāj.....	77
Глава V. Аскетические и мистические движения в Басре и Хурасане	94
Ибн Каррām и <i>каррāmīya</i>	99
Путь [само]порицания: хурасанское движение <i>малāmатīya</i>	106
Почему суфизм? Некоторые замечания относительно победы багдадского суфизма в период золотого века ислама.....	111
Мистики вне суфийского движения.....	114
Муḥаммад б. ‘Абд ал-Джаббār ан-Ниффарī	114
Ал-Ḥакīm ат-Тирмизī	118
Ибн Масарра ал-Джабалī	127
Глава VI. Систематизация суфийской традиции	130
Абū Наṣр ас-Саррādж и его <i>Kitāb ал-лума’</i>	132
Абū Ṭālib ал-Маккī.....	135
Суфизм на восточных окраинах империи: Абū Бакр Муḥаммад ал-Калābāzī	138
Систематизация хурасанской традиции: Абū ‘Абд ар-Раḥмāн ас-Суламī.....	140
«Украшение святых» Абū Ну‘айма	143
Учебник по суфизму ал-Қушайрī	146
Суфизм говорит по-персидски: <i>Кашф ал-маḥджуб</i> ал-Худжвīрī	149
Суфизм с ханбалитским оттенком: [ал-]Анṣārī [ал-]Харавī	152
Зрелость суфийской науки: ал-Ḡазālī.....	158
Биография ал-Ḡазālī	158
Учение ал-Ḡазālī и его сочинения.....	160
Глава VII. СУФИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРА И МЕТАФИЗИКА: ВЕЛИКИЕ СУФИЙСКИЕ ПОЭТЫ и ФИЛОСОФЫ	170
‘Аṭṭār	172
Рūmī	178
Мировоззрение Рūmī	181
Джāmī	184
Метафизика абсолютного единства: Ибн [ал-]‘Арабī	187
Учение Ибн [ал-]‘Арабī	189
Глава VIII. Единство и многообразие в суфизме: возникновение братств (<i>ṭарīқа</i>).....	194
Появление <i>ṭарīқатов</i>	197
Основатели суфийских братств	205
‘Абд ал-Қāдир (ум. в 561/1166 г.) и <i>қāдирīya</i>	205
Ареал распространения кадирийского братства и особенности его структуры.....	210

Некоторые общие соображения.....	219
Ас-Сухравардй и <i>сухравардййа</i>	221
Шихаб ад-дйн ‘Умар ас-Сухравардй: суфизм как социальный и политический фактор	224
Сухравардийское братство	232
Аш-Шазилий и истоки <i>шазилийи</i>	237
Шазилийское братство	243
Бахā’ ад-дйн Нақшбанд и <i>нақшбандййа</i>	249
<i>Нақшбандййа</i> в Иране.....	253
<i>Нақшбандййа</i> в Турции	257
<i>Нақшбандййа</i> в Индии.....	262
Наджм ад-дйн [ал-]Кубрā и <i>кубравййа</i>	268
Ши’итский суфизм: <i>ни’матуллахййа</i>	273
 Глава IX. Суфийские институты в различных областях мусульманского мира (XIV–XX вв.).....	 280
Суфизм и суфийские братства в Магрибе	280
Суфизм к югу от Сахары	288
<i>Тиджāниййа</i>	290
Идрисийская традиция.....	292
Суданский Махдй	294
Суфизм как миссионерское движение	298
Роль суфизма в социально-политической жизни.....	301
Суфизм в тюркоязычном мире: <i>халватййа</i> и другие тюркские братства	304
<i>Йасавййа</i>	312
<i>Қаландарййа</i>	313
<i>Байрамййа</i> и [нео]малāматййа (меламилик)	315
<i>Бекташййа</i>	318
Суфийские институты в империи Великих Моголов (Индия)	322
Суфизм в Индонезии.....	329
Суфизм на Кавказе	332
Шамиль и «мюридизм»: методологические проблемы	339
 Глава X. Основные суфийские концепции и институты	 349
«Путь»: <i>тарйқа</i>	349
«Состояния» и «стоянки» мистического пути.....	351
Цель мистического пути: <i>фанā’ / бақā’</i>	359
Суфийская теория познания: <i>кашф</i>	361
Способы вызывания мистических «состояний».....	364
<i>Халва</i>	365
<i>Зикр</i>	368
<i>Самā’</i>	374
 ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 379

ПРИМЕЧАНИЯ	381
БИБЛИОГРАФИЯ	403
ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ.....	410
ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ	414
УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ УПОМЯНУТЫХ СОЧИНЕНИЙ И МОЛИТВ.....	439
УКАЗАТЕЛЬ ВОСТОЧНЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ.....	446

ОБ АВТОРЕ

Кныш Александр Дмитриевич родился 28 сентября 1957 г. в г. Сасово Рязанской области. В 1979 г. окончил с отличием Восточный факультет ЛГУ по специальности арабская филология. В 1980–1986 гг. прошел аспирантуру при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, по окончании которой был зачислен в штат этого института. При создании межсекторальной Группы исламоведения был зачислен в ее состав. В 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Основные источники для изучения мировоззрения Ибн ‘Араби: *Фусуḥ ал-ḥикам* и *ал-Футуḥāt ал-маккīyah*» (научный руководитель — А. Б. Халидов). С 1986 по 1989 г. принимал участие в Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ), возглавляемой П. А. Грязневичем.

Автор свыше 100 работ на английском, русском, азербайджанском, немецком, итальянском, персидском и арабском языках. Они посвящены различным аспектам истории ислама.

Исследовательские интересы А. Д. Кныша включают в себя, но не ограничиваются, мусульманским мистицизмом, классической арабской литературой, историей мусульманской богословской мысли, исламом в Йемене и на Северном Кавказе.

Профессор А. Д. Кныш — декан Факультета Ближневосточных исследований Мичиганского университета (США). В настоящее время также является ответственным редактором секции «Суфизм» в редколлегии 3-го издания «Encyclopaedia of Islam» (Brill Academic Publishers).

Предисловие к русскому изданию

Эта книга изначально должна была быть написана на русском языке. Она была задумана еще в середине 80-х гг. теперь уже прошлого века, когда ее автор был младшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР в составе созданной тогда Группы исламоведения под руководством С. М. Прозорова. Увы, по ряду причин в России этой идее не суждено было осуществиться. Черновой вариант книги был подготовлен во время моего пребывания в Англии, в Университете Эксетера (Девоншир), в 1997–1998 гг., а ее окончательный текст завершён в 1999 г., после моего возвращения в Университет Мичигана, США. К тому времени я писал уже исключительно на английском, ориентируясь на западного читателя и в первую очередь на моих английских и американских студентов и аспирантов. Судьба распорядилась так, что после многих лет жизни на Западе у меня вновь появилась возможность обратиться к российскому читателю. Упустить ее я не мог. В ходе подготовки русского издания я сделал существенные дополнения к тексту английского оригинала и значительно обновил библиографию. Кроме того, в ходе окончательной редакции русского перевода, мастерски осуществленного моим коллегой, аспирантом Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (СПбФ ИВ РАН) М. Г. Романовым, я постарался привести стиль изложения в соответствие с запросами и вкусами русскоязычного читателя. Насколько это удалось, судить не мне.

Моя научная карьера началась в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (ныне СПбФ ИВ РАН), поэтому, пользуясь случаем, я выражаю свою глубокую признательность моим учителям и старшим товарищам по Сектору Ближнего Востока этого Института, в частности ныне покойным А. Б. Халидову, П. А. Грязневичу

и Вал. В. Полосину, а также ныне здравствующим С. М. Прозорову, О. Г. Большакову, Вал. В. Полосину, И. Б. Михайловой и Л. И. Николаевой. Наконец, этот труд никогда не увидел бы света без участия М. Г. Романова, который сумел привлечь к нему внимание издательства «Диля», а затем блестяще осуществил его русский перевод. Как ответственный редактор я несу полную ответственность за все стилистические и фактические погрешности, которые могли вкрасться в текст настоящей книги.

*г. Энн Арбор, штат Мичиган, США,
март 2004*

А. Д. Кныш

Благодарность

Я хочу выразить свою глубокую признательность ученым, внесшим свой вклад в написание 2-го издания *Encyclopaedia of Islam*, за то, что они позволили мне использовать их статьи, посвященные разным аспектам суфизма.

H. Algar, “*Naqshband*”, “*Naqshbandiyya*”, “*Ni’matallāhiyya*”

C. E. Bosworth, “*Karrāmiyya*”

G. Böwering, “*Sahl al-Tustarī*”, “*al-Sulamī*”

J. Dering, “*Samā*”

A. Hartmann, “*al-Suhrawardī*, *Shihāb al-Dīn*”

P. M. Holt, “*al-Mahdiyya*”

J. O. Hunwick, “*Kunta*”, “*Taşawwuf in Africa*”

C. H. Imber, “*al-Malāmatiyya*”

F. de Jong, “*Khalwatiyya*”

A. H. Johns, “*Shams al-Dīn al-Samatrāī*”

H. Landolt, “*Khalwa*”

B. Lawrence, “*Makhdūm al-Mulk Manērī*”

I. M. Lewis, “*Muḥammad b. ‘Abdallāh Ḥassān*”

P. Lory, “*al-Shādhilī*”, “*al-Shādhiliyya*”

Y. Marquet, “*al-Tirmidhī*, *al-Ḥakīm*”

R. S. O’Fahey, “*Ṭarīqa in northeastern and eastern Africa*”

B. Reinert, “*Sarī al-Saḳaṭī*”

F. Sobieroj, “*al-Suhrawardī*, *Abū ‘l-Naḍjīb*”, “*al-Suhrawardiyya*”, “*al-Shiblī*”

W. M. Watt, “*al-Ghazālī*”

Th. Zarcone, “*Ṭarīqa in the Turkish lands*”

Я несу полную ответственность за все ошибки, которые могли вкрасться в текст данной книги. Я многим обязан своей жене Анне, не жалевшей ни времени, ни усилий на подготовку текста моей книги к изданию. Я посвящаю эту книгу своим родителям, Дмитрию Александровичу Кнышу и Александре Митрофановне Кныш в благодарность за их неиссякаемую любовь и доброту.

Транслитерация и датировка

Для передачи арабских и персидских слов используется система транслитерации, принятая в советской и российской научной литературе. Даты приводятся в соответствии с мусульманским лунным календарем (*хиджра*) и сопровождаются, после косой черты, соответствующей датой по христианскому летосчислению.

ا — '*, ā	ز — з	ق — қ	<i>Дифтонги</i>
ب — б	س — с	ك — к	اَو — ау
ت — т	ش — ш	ل — л	اَي — ай
ث — т̣	ص — с̣	م — м	
ج — дж	ض — д̣	ن — н	_____
ح — х	ط — т̣	آ — а̣	پ — п
خ — х̣	ظ — з̣	و — в, ū	چ — ч
د — д	ع — '̣	ي — й, ī	ژ — ж
ذ — з̣	غ — г̣	ة — а, ат	گ — г
ر — р	ف — ф		و — в

* — в начале слова *хамза* опускается.

Список сокращений

- EI* *The Encyclopaedia of Islam*, New Edition, vol. 1–9, Leiden.
- BEO* *Bulletin d'Études Orientales de l'Institut Français de Damas*,
Damascus.
- JAOS* *Journal of the American Oriental Society*, Ann Arbor, MI.
- JRAS* *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*,
London.
- MIDEO* *Mélanges de l'Institut Dominicain d'Études Orientales du Caire*, Cairo.
- SI* *Studia Islamica*, Paris.
- ZDMG* *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, Wiesbaden.

Введение

Аскетизм и мистицизм, которые существовали в исламе практически с самого момента его появления, приобрели форму широкого религиозного движения в период становления ислама (VII–VIII вв. н.э.). В этот период появились первые мусульманские подвижники и «духовные атлеты», которые создавали аскетические общины и кружки в центральных и восточных частях Халифата, прежде всего в Месопотамии, Сирии и Восточном Иране. К XIII в. н.э. такие общины распространились по всему мусульманскому миру и приняли форму новых социальных институтов — суфийских братств (*тарйқа*, мн.ч. *турук*), у каждого из которых были своя подвижническая практика, образ жизни, морально-этическая система, наставническая философия и, зачастую, независимая экономическая база. В позднее средневековье (XII–XIV вв. н.э.) суфизм стал неотъемлемой составляющей мусульманского общества. Общие руководства по суфизму и авторитетные суфийские источники, сеть институционализированных братств и особый образ жизни стали тем духовным и интеллектуальным связующим, которое объединило культурно и этнически разнородные регионы и общества, собранные вместе под куполом ислама. В отличие от христианского мистицизма, отгесненного светскими и рационалистическими тенденциями, получившими распространение в Западной Европе в эпоху Просвещения, его мусульманский аналог, суфизм, сумел сохранить свое влияние на духовную и интеллектуальную жизнь мусульман вплоть до начала XX столетия. Начиная с этого периода, суфийские ритуалы, ценности и доктрины стали подвергаться критике со стороны таких разнородных религиозно-политических групп, как мусульманские реформисты, модернисты, либеральные националисты, а несколько позднее и «мусульманские социалисты». Представители этих

групп осуждали мусульманских мистиков за «умышленное» культивирование «пустых предрассудков», таких как культ умерших святых и их гробниц, яростное сопротивление «прогрессивным» и «активистским» социальным учениям и установкам, потворство устаревшим обычаям и ритуальным «излишества», а также за эксплуатацию необразованных и суеверных масс ради собственной выгоды. Одновременно с этими идеологическими нападками во многих странах Ближнего Востока экономическая база суфийских братств была подорвана аграрными реформами, распространением светского образования и новыми формами налогообложения, которые были введены прозападными националистическими правительствами. Степень упадка суфизма в первой половине прошлого столетия была разной в различных странах. Как бы то ни было, к 50-м годам XX века решительные антисуфийские выступления, инспирированные различными идеологическими течениями и политическими партиями мусульманских государств, кардинальные перемены в традиционной экономике и социальном устройстве ближневосточных, центральноазиатских и североафриканских обществ и, в меньшей степени, обществ Африки к югу от Сахары привели к тому, что в глазах многих мусульман суфизм потерял свою былую привлекательность. Былое величие и размах суфийского движения уступили место сравнительно небольшому количеству организаций и сообществ, возглавляемых суфийскими *шайхами*, которые не имели сколько-нибудь значительного влияния за пределами узкого круга своих приверженцев. В какой-то момент казалось, что под воздействием социальных и экономических изменений, вызванных модернизацией ближневосточных обществ, само существование многовековой суфийской традиции и образа жизни было поставлено под сомнение. И все же, вопреки всему, суфизм не просто смог дожить до наших дней, но и на протяжении последних десятилетий стал уверенно отвоевывать свои прежние позиции. Суфийские организации возродились во многих странах Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки, равно как и в Европе, Соединенных Штатах и республиках бывшего Советского Союза. Основываясь на доктринах, моральных предписаниях и педагогических методах традиционных суфийских братств, они стремятся добиться повсеместного возрождения суфийских институтов и учений. Наряду с существованием традиционных братств, мы наблюдаем появление так называемых «неосуфийских»

движений, стремящихся привести суфийские ценности в соответствие с духовными и интеллектуальными потребностями современного человека. Некоторые западные суфийские группы зашли настолько далеко, что полностью лишили суфизм его мусульманского облачения, представив его в качестве выражения некоей надконфессиональной универсальной истины, которая присутствует во всех религиозных традициях.

Цель этой книги — познакомить читателей с исторической эволюцией суфизма от простого аскетического благочестия до весьма сложных доктрин, которые получили хождение в формальных и весьма иерархичных организационных структурах, известных как *тарикаты*. Институционализированные братства появились в VI/XII в., расцвели в период с VII/XIV по XIII/XIX вв. и испытали глубокий духовный и организационный упадок в начале XIV/XX в. В настоящий момент они вновь вступают в стадию возрождения, хотя предсказать его формы и размах пока затруднительно. Одна из задач этой книги — дополнение и обновление общих работ по мусульманскому мистицизму, выполненных Фрицем Майером¹, Луи Массиньоном², Маргарет Смит³, Тором Андре⁴, Жоржем Анавати и Луи Гарде⁵, Артуром Дж. Арберри⁶, Марьяном Моле⁷, Аннемари Шиммель⁸ и Джулианом Болдиком⁹. В англоязычных университетах работы двух последних исследователей часто служат учебными пособиями для бакалаврских и магистерских программ и курсов по мусульманскому мистицизму и исламу. Поскольку они написаны исследователями, специализировавшимися на изучении литературы и культуры народов, говорящих в основном на персидском и урду, эти книги, прежде всего, рассматривают историю суфизма в восточных регионах мусульманского мира, уделяя мало внимания его развитию в центре мусульманского мира (Ирак и Сирия), на Кавказе, в Африке и на мусульманском Западе. Я попытаюсь восполнить этот пробел и сосредоточиться на регионах, которые мои предшественники оставили за пределами своего повествования. С другой стороны, в то время как предшествующие исследователи суфизма имели склонность концентрироваться на развитии суфийских доктрин и ритуалов, моя задача состоит в том, чтобы нарисовать картину мусульманского мистицизма как явления, неразрывно связанного с исторической и социально-политической реальностью, в которой оно развивалось. В своем рассмотрении суфизма я буду избегать, насколько это возможно,

спорных и нерешенных вопросов, которых все еще много в области суфийских штудий. Читателю, не знакомому с предметом, такого рода вопросы затруднили бы его понимание. В сносках я время от времени буду обращать внимание читателей на разные подходы к одному и тому же явлению либо определенной личности в истории суфизма, приглашая их тем самым предпринять дальнейшее самостоятельное исследование. Я не стремлюсь к масштабным теоретическим обобщениям, так как они быстро устаревают в связи с развитием суфийских и исламоведческих исследований. Я не пытаюсь втиснуть свой весьма разнородный материал в какие-либо готовые концептуальные рамки, хотя и не могу отрицать, что, как у любого ученого, у меня есть свои собственные методологические предпосылки и предпочтения. Они неизбежно определяют то, как я представляю факты и интерпретирую суфийские источники, находящиеся в моем распоряжении. Мой подход к этим источникам заключается в том, чтобы выявить скрытые полемические и идеологические установки, присущие их авторам, не впадая при этом в крайности гиперкритицизма.